ЕДИНАЯ
ЦЕРКОВЬ

НЬЮ-ИОРК
1947

„АЗ ЕСМЬ СВЕТ МИРУ" — Ін. 8, 12 **Во Славу Божию**

„ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ" — (Выпуск Первый) — Издательство Учебно-Просветительного Отдела Предсоборной Комиссии Русской Патриаршей Церкви в Америке. Адрес: 345 EAST 19th STREET, NEW YORK 3, N. Y.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ ЧАДАМ ПАТРИАРШЕЙ ЦЕРКВИ

Досточтимые Отцы, Братия и Сестры во Христе!

Из напечатанных ранее сообщений вы уже знаете, что на 12 февраля наступающего года назначен наш Всеамериканский Церковный Собор Русской Патриаршей Церкви в Америке, в гор. Нью Йорке. Он благословлен непосредственно самим Святейшим Отцом нашим и Главою Русской Церкви, ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ, пославшим телеграфный Указ об этом на имя Экзарха, Митрополита Вениамина, 27 октября сего года.

Образованная Экзархом и Митрополичьим Советом Предсоборная Коммиссия выработала уже Наказ Собору и посылает его для руководства вам. Приготовляются и другие материалы к Собору. Но мы, архипастыри, считаем нужным обратиться к вам с краткими словами.

Прежде всего мы желаем и просим вас, чтобы вы все, по возможности, приняли участие в этом деле: и молитвами и обсуждением на местах, а потом и решением на самом Соборе, всех вопросов, касающихся церковной жизни в Америке. Пусть сама Патриаршая Церковь, в полном составе ее, выразит свой голос вместе: и архиереи, и клирики, и миряне, составляющие все Тело Христово. Всем даны нами широкие права участия во святом общем деле.

Получив это Послание и Наказ, немедленно созывайте свои Приходские Советы, а потом — и Общие Собрания для обсуждения церковных вопросов и для избрания делегатов, согласно Наказу. Если же у вас самих на местах поднимутся какие-либо новые вопросы, обсудите их и потом посылайте их в нашу Предсоборную Коммиссию для передачи Собору.

Усердно просим вас собраться как можно полнее, приняв все меры к посланию ваших делегатов от приходов и церковных организаций молодежи.

А если какие-либо приходы, не принадлежащие к Патриаршей Церкви, или Православные Братства, пожелают послать своих делегатов на Собор, мы их примем с любовью и радостью, как братьев единой Церкви-Матери и как полноправных членов Собора, о чем они должны известить нас не позднее 1-го февраля наступающего года.

Архипастырски умоляем вас: подойдите к этому делу с благоговением и со всею серьезностью, как члены Церкви Божией, а не простого собрания. Все делайте в любви и мире: тогда с ними придет Дух истины, как поет Церковь на Литургии: — „Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы" — нашу веру и правду церковную.

И тогда наш Собор будет полезным и для Церкви в Америке, и для Матери Церкви, и для всех русских, живущих здесь и на Родине, и — помощью, и утешением для Святейшего Отца нашего Патриарха, отвечающего пред Богом за нас.

— „Бог любви и мира да будет с вами" (2 Коринф. 13,11).

Просим с Апостолом: — „Молитесь также и о нас" (Колос. 4,3), да вместе с вами, "единым сердцем" подвигнемся во благо Церкви для спасения всех нас.

Божиею милостью Ваши богомольцы:
Экзарх Патриархии,
Митрополит ВЕНИАМИН,
Архиепископ Карпаторосский АДАМ,
Архиепископ Нью Йоркский МАКАРИЙ,
Епископ Аргентинский ФЕОДОР,
Епископ Сан-Францисский АНТОНИЙ.

Секретарь Совещания Епископов, и Предсоборной Коммиссии, прот. Константин Попов. 1946 г. 27 декабря. Нью Йорк. Кафедральный Собор (15 Ист, 97 стр.).

и-
е-
о-
их
о-
ой
ов
не

к
ь-
не
и
ак
им
я"

ля
и
е,
то
ед

я"

и
м
ля

д-
о-
д-

СВЯТЕЙШИЙ АЛЕКСИЙ

Патриарх Московский и Всея Руси.

„БЛАГОСЛОВЛЯЕТСЯ ВАШЕМУ ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, КАК НАШЕМУ ЭКЗАРХУ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕМУ РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ, ПРОВЕСТИ ПОДГОТОВКУ К СОЗЫВУ ВСЕАМЕРИКАНСКОГО СОБОРА ПАТРИАРШЕЙ ЦЕРКВИ. ПУСТЬ ПРЕДСОБОРНАЯ КОММИССИЯ РАЗРАБОТАЕТ ПРОГРАММУ СОБОРА И ВРЕМЯ ЕГО СОЗЫВА. ЖДЕМ ВАШИХ СООБЩЕНИЙ. ПРЕДПОЛАГАЕМ ПОСЛАТЬ В АМЕРИКУ НАШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СКОРОМ ВРЕМЕНИ . . .

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ" (27 окт. 1946 г.)

НАКАЗ

ДЛЯ ВСЕАМЕРИКАНСКОГО ЦЕРКОВНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ (ПАТРИАРШЕЙ) ЦЕРКВИ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

ГЛАВА I.

Общие Положения О Соборе.

1. Церковным Собором Русской Православной (Патриаршей) Церкви является собрание ее представителей, принадлежащих к Русской Православной Церкви в Америке и находящихся в каноническом подчинении Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси, как Главе всей Русской Православной Церкви.

2. Собор созывается по благословению святейшего Патриарха Алексия, данному телеграфно на имя Экзарха Московской Патриархии в Америке, Митрополита Вениамина, следующего содержания:

„Благословляется Вашему Преосвященству, как нашему Экзарху, Представляющему Русскую Православную Церковь в Америке, провести подготовку к созыву Всеамериканского Собора Патриаршей Церкви. Пусть Предсоборная Коммиссия разработает программу Собора и время его созыва. Ждем Ваших сообщений. Предполагаем послать в Америку нашего представителя в скором времени . . .

Патриарх Алексий." (27 окт. 1946 г.)

3. Решением Предсоборной Коммиссии, образованной Экзархом совместно с Митрополичьим Советом Патриаршей Церкви, постановлено созвать Собор в г. Нью Йорке на 30 января , 12 февраля 1947 г., в день памяти Трех Вселенских Святителей, сроком на три дня, — о чем и уведомили Патриарха.

4. Целью Собора является благоустроение церковной жизни Русской Патриаршей Церкви в Америке в данное время, применительно к условиям и требованиям момента.

5. Особенно имеется в виду преобразование церковной жизни согласно Указу Патриарха от 1945 г. за № 94 об образовании в Америке особого Экзархата с расширенными правами в управлении его (автономией).

6. Собор открывается торжественным богослужением в Кафедральном Нью Йоркском Соборе (15 Ист 97 стр.) 12 февраля.

7. Выборы на местах предваряются молебнам и о помощи Божией в деле мира и благоустроения Церкви.

8. Заседания Общих Собраний Собора и его Отделов начинаются и заканчиваются пением молитв.

9. В Кафедральном Соборе ежедневно совершаются ранние литургии архиерейским служением, с участием желающих священнослужителей и при пении добровольного хора из соборян.

Примечание: Рекомендуется членам Собора привести свои облачения.

10. Заканчивается Собор благодарственным молебствием.

ГЛАВА II.

Состав Собора.

11. Церковный Собор, как единое Тело Христово, составляется из всех членов Его: епископов, клириков и мирян.

12. По постановлению Предсоборной Коммиссии, Собор включает: а) всех епископов Патриаршей Церкви в Америке (ныне их 5); б) всех членов клира, принадлежащих к Патриаршей Церкви, включая и псаломщиков; в)и мирян, в количестве по одному человеку на каждое духовное лицо и псаломщика (т. е., не менее двух человек) от прихода.

Примечание: Клирики, не имеющие приходов, являются членами Собора.

13. Многолюдные приходы, имеющие более 100 семейств, посылают еще по одному мирянину на каждые 100 семейств.

14. Члены-миряне Митрополичьего Совета и Предсоборной Коммиссии входят в состав Собора по положению, как полезные деятели.

15. Предсоборная Коммиссия может пригласить особых лиц, членов Патриаршей Церкви, нужных для соборного дела.

16. В качестве почетных гостей Предсоборной Коммиссией приглашаются представители других Православных Церквей в Америке: Греческой, Сирийской, Сербской, Карпаторусской, Украинской и Румынской, в лице их глав, а также одного клирика и одного мирянина.

17. В недоуменных или не поименованных здесь случаях, заинтересованные группы или

лица обращаются со своими вопросами в Предсоборную Коммиссию (15 Ист 97 ул., Нью Йорк) .

Примечание: Туда же обращаются и приходы, не принадлежащие к Патриаршей Церкви, но желающие послать своих делегатов на Собор.

18. Группы молодежи, организованные в Патриарших приходах, могут послать своих делегатов, независимо от других мирян, в количестве одного человека от группы, а в больших приходах по одному на 100 человек.

19. Члены Собора избираются Общим Собранием приходов или иных групп; в случае экстренности — комитетами их.

20. Членами Собора могут быть только православные лица.

ГЛАВА III.

Порядок Дел Собора.

21. Порядок дел Собора вырабатывается Предсоборной Коммиссией; но может быть изменен общим решением Собора.

22. Для Соборных работ устанавливаются следующие отделы:

а) Уставной, разрабатывающий вопросы: о Наказе Собору, Положение о каноническом и правовом статуте Р. Православной Церкви и т. п.

б) Административный (организация управления): вопросы об отношении американского Экзархата к Патриархии, о выборах Экзарха Патриархии, Положение епископов, Организация Митрополичьего (или Экзаршего) Совета, благочиний, приходского устава, Кафедрального Собора и пр.

в) Финансовый, занимающийся вопросами о содержании Управления Экзархата и его органов, о приходских сборах и проч.

г) Просветительный, ведающий вопросами о школах для подготовки кандидатов священства, псаломщиков, регентов, об издательстве, о монастырях и пр.

д) Проверочный, назначаемый Собором, по предложению Предсоборной Коммиссии, для проверки полномочий членов Собора.

е) Распорядительный, заведующий порядком богослужений, собраний, приемом и устройством членов Собора в городе и проч.

23. Председателем Собора является Посол Святейшего Патриарха, по положению делегата Главы Русской Церкви.

24. В помощь Послу Патриарха избирается Собором Президиум, состоящий: из 2 архиерев, из двух духовных лиц, и четырех мирян.

25. Для ведения протоколов деяний Собора избирается Секретариат: из секретаря (в духовном или мирском звании) и четырех его помощников, двух в духовном сане и двух мирян.

26. Секретарь и два помощника, каждый раз по его назначению, входят в Состав Президиума, с правами голоса на заседаниях его.

27. Секретариат является и редакционной инстанцией, под руководством Председателя Собора или заместителей его по соответствующему вопросу.

28. Члены отделов указываются самим Собором, а также пополняются по добровольной записи соборян в желательные отделы.

Примечание: Записываться можно только в один отдел.

29. Председателями Отделов являются епископы, по указанию Посла Патриарха и Экзарха. Председателем Распорядительного отдела Предсоборной Коммиссией назначен протодиакон Иннокентий Семов. Два товарища председателя, один в мирском, другой в духовном чине, и секретари избираются самими отделами из своего состава.

30. Докладчиками на Соборе являются члены по выбору отделов.

31. Отделы Предсоборной Коммиссии приготовляют для Собора материалы и передают их через секретаря в Президиум Собора для распределения их по отделам Собора.

32. Революции членов Собора или отделов предлагаются в письменном виде. И председательствующий обязан голосовать их в предложенной форме.

33. Как в отделах, так и на Общих Собраниях вопросы решаются по возможности единогласно, а в случае нужды простым большинством голосов.

34. Все члены Собора пользуются одинаковыми правами голоса.

35. Голосование производится открыто, если не будет сделано предложения о закрытом голосовании, что решается потом большинством Собора.

Примечание: Выборы Экзарха и Митрополичьего Совета производятся закрытым голосованием.

36. В случае разногласия вопрос, по требованию меньшинства, передается на волю Святейшего Патриарха, через его Посла.

37. Постановления Собора скрепляются подписями Посла и всего Президиума.

38. Все постановления Собора передаются на окончательное решение Патриарха, кое потом принимается к сыновнему исполнению.

Примечание: Вопросы, не требующие отсрочки, приводятся в исполнение немедленно, с согласия Посла Патриарха.

39. По приходам Предсоборной Коммиссией рассылаются, кроме Наказа, вопросы,

подлежащие обсуждению на Соборе, для предварительного ознакомления с ними Церкви на приходских Советах и Собраниях, и имеющие обще-епархиальное значение; после чего делаются уже выборы делегатов.

40. Всякий приход или даже отдельный член его имеет право войти в Собор с предложением своих мер и предложений, кои ему представляются нужными и полезными для Церкви.

41. Таковые предложения проходят в письменном виде через Приходские Советы и затем, с мнением последних о предложениях, направляются в Предсоборную Коммиссию, а оттуда—с ее мнением—в Президиум Собора.

42. Вопросы о приглашении посторонних лиц (инославных гостей, представителей печати и проч.) решаются президиумом Собора.

ГЛАВА IV.

Средства Собора.

43. На предварительное устройство Собора всякий приход, по ознакомлении с сим Наказом, незамедлительно организуют сборы средств разными путями и посылает их, хотя бы частями, на имя секретаря Предсоборной Коммиссии (прот. К. Попова), по адресу Кафедрального Собора, в Н. Йорке.

Примечание: Более многолюдные приходы посылают жертвы соответственно своему благосостоянию. Никаких средств у Предсоборной Коммиссии не имется: немедленная помощь безусловно необходима.

44. Духовенство и делегаты миряне прибывают на счет своих приходов, как равно и содержатся в Нью Йорке на свой счет.

Примечание: В случае недостатка средств прихода, желающие члены его, с согласия приходского Собрания, могут прибыть на свои средства.

45. По закрытии Собора, все соборяне, как из духовенства, так и миряне, делают на местах сообщения о решениях Собора всеми возможными путями (докладами, печатью, по радио).

Данный Наказ принят был Предсоборною Коммиссиею, под председательством Экзарха Московской Патриархии в Америке, Митрополита Вениамина.

Верно: Митрополит ВЕНИАМИН.

Секретарь Коммиссии, Протоиерей Константин Попов.

1946 года, 24 ноября, Нью Йорк.

НАРОД И ЦЕРКОВЬ

Для русского народа церковь была за все время своего существования главным и единственным местом духовной жизни, духовного просвещения и образования. В Европе существовали школы и университеты, но в России были только церкви и монастыри. Может быть потому русская мысль и характер русского народа так отличаются от европейских и кажутся иными, непонятными. Духовная основа нашего воспитания была иной и в общем одинаковой как у бояр, так и у народа. У богатых и бедных Божественная литургия с ее изумительными таинствами, ясными и простыми, была одинаково открыта для всех, великопостные службы и пасхальные — тоже самое. И так изо дня в день, из года в год, из века в век. Жизнь с Богом была для русского человека всегда самой желанной, самой привлекательной, самой праведной. И в богатстве, и в бедности. А народ по большей части жил в бедности. И как справедливо сказал об нем народный поэт: они

„Весь век свой жили нищими
И строили храмы Божии".

Почему? Да потому что там была у него настоящая жизнь: и когда родился, и когда умирал, и когда радовался, и когда грустил. Бывало, что приходили враги на русскую землю, захватывали ее и обращали людей во временное рабство — тогда народ находил свою отраду и отдых в церкви-же и по монастырям. Там снова он обретал полноту своего духа и постепенно . . . освобождался. Так шло до наших дней. В эти „наши дни" мы были свидетелями когда часть народа ополчилась против (не церкви, нет!) — а против служителей церкви за их обмирщение, за жадность к благам мира сего, за оскудение духа, за нежелание вести его дальше по путям свободы духа. Это были страшные дни, казалось, что народ отошел совсем от своей церкви, от колыбели своей души. Но провидцы русской жизни уже тогда в дни первых испытаний ясно видели, что у ищущего в трагической темноте народа идет —

„В белом венчике из роз
Впереди — Исус Христос".

Далеко не все видели этот образ в те годы, и еще меньше верили в реальность его. Но

вот прошли ветры, пронеслись бури, успокоился на время океан житейский — и все в мире увидели, что русский народ снова со своей церковью. И когда глядишь на эту картину, поистине убеждаешься, что народ этот в неразлучном браке со своей церковью. Партии, организации — потеряли свое влияние, а народная церковь стоит как на скалистом фундаменте. Точно в сказке идет все на наших глазах. И враги церкви, как и враги народа, не верят этому и подымают бесовскую свистопляску против самого факта бытия церкви. В особенности мы это видим в Америке, где царит полная свобода печати и мнений.

Враги русского народа и враги новых форм его общежития подняли клевету на церковь, сеют раскол, распространяют ложь. Но вот что удивительней всего. День за днем проходит, клевета и ложь отходят, а церковь русского народа растет. И неученые и ученые русские люди понимают, что церковь — факт, что она — сила, с нею — благодать и жизнь а без нее — раскол, слабость, распад, бесовщина, смерть. Нигде и никогда в мире не показала церковь свой свет в такой мере как в наши дни. Мы все увидели правду русской церкви, возглавляемую ее патриархом. Эта правда так очевидна, что распадаются пред нею раскольничьи козни и заблуждения людей в рясах и без ряс. Еще пройдет некоторое время, но главная народная русская масса идет ровным шагом в русскую патриаршую церковь, а за ней придут и все остальные, те, кто без народа жить не могут. Без народных исканий правды во Христе и со Христом трудно себе представить жизнь русской православной церкви. Она не могла окостенеть в неправедных и преходящих зажимах того или иного общественного, государственного или политического строя. И когда приходила опасность окостенения — внутри русского народа всегда обнаруживались силы подлинно христианские, бесконечно жертвенные, бесстрастно вдохновенные. Они-то и выходили вдруг наружу и вели народ к новому подъему в жизни Духа Святого в нем. Наше поколение счастливо тем, что своими глазами видело то, что другим давалось лишь по вере. И потому нас не должны особенно огорчать свистопляски вокруг русской патриаршей церкви. Они лишь доказательства святости русского дела, пути русского народа к его церкви и странствия в мире со своею матерью церковью. Изменникам, заблуждающимся, одержимым, в страхе пребывающим, идолопоклонникам — всем им рано или поздно предстоит либо путь покаяния и приобщения к церкви русского народа, либо полное отпадение во мглу небытия, бесовщины, безверия или иного блуждания. Для русских людей это путь—временный. Русский человек не может прожить вне духа народного и без истинной единой православной церкви.

В. Печерский.

Митрополит Вениамин.

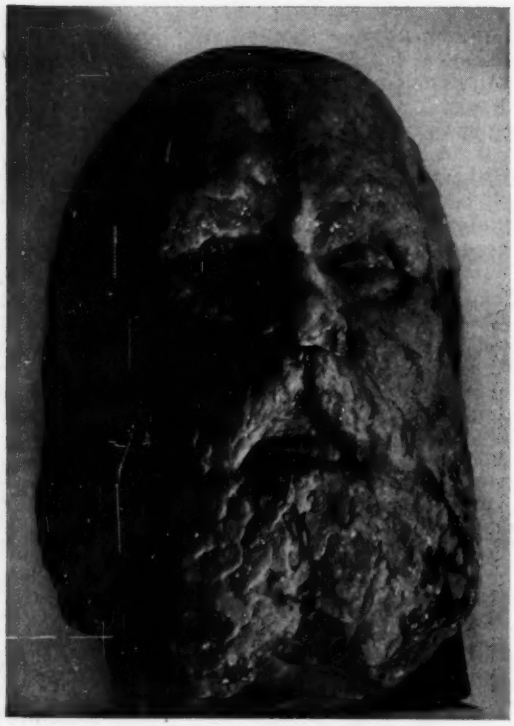
Болеем ли мы вопросом о Церкви?

Вопрос о Церкви-большой. О нем написаны целые книги. Давно, еще в студенческие академические годы, мне пришлось „просмотреть" магистерскую диссертацию покойного профессора нашей СПБ. Академии, протоирея Е. Аквилонова. Скучными показались мне не только сама книга, но и предмет ее: О Церкви. Кому это и зачем нужно? — думалось мне. Неинтересное ученое богословское сочинение? Много подобных „трудов". И я отложил книгу в сторону навсегда, больше сорока лет. А вот теперь я бы проштудировал ее не только со вниманием, но и с сердечным интересом. Теперь бы я искал в ней ответа на живые запросы моей души. Может быть, не нашел бы очень много; но несомненно, пользу получил бы: ведь, всякий пишущий книгу, или даже статью, как эта, „болеет" темой, на которую пишет. И следовательно, он и думал, и искал материал; и верит, что кое-что ему стало яснее, чем другим, которые не занимались вопросом об этом. Я тоже немало мучился вопросом о Церкви. Моя первая задача в данной статье заключается в том, чтобы и читатели заинтересовались им, — или, как я сказал выше, даже „заболели" бы им сердечно: тогда они начнут искать ответа, как лекарства от мучащего страдания. Нужно ЗАХОТЕТЬ искать ответа; тогда найдешь его.

Равнодушие К Вопросу О Церкви.

Я думаю, что скажу горькую правду: не многие мучаются вопросом о Церкви. Ну, еще болеют вопросом о вере в Бога вообще; живут верою во Христа Спасителя; хранят преданность Православию своему со всеми

таинствами, обрядами и учением; но к вопросу о церкви — равнодушны. И лишь в глубине души, особенно у „простого" народа, лежит таинственная тяга к Церкви; но они не всегда могут защитить ее. А среди образованных классов (включая иногда и духовенство, и даже архиереев) вопрос о Церкви, — то есть, о важности этого догмата, о жизненности его для каждого из нас, в особенности теперь, о трудности разрешения и проч. часто не ставится в сердце. Приведу



Экзарх Московской Патриархии Митрополит Вениамин.

Скульптура. Иосиф Левин.

несколько очень характерных примеров в доказательство этого равнодушия, недостаточности понимания вопроса.

Начну с самого себя. Когда пошли расколы в Европе, я боялся более всего: как бы не оказаться вне истинной Церкви? Тогда, — думалось мне, — исповедь моя не исповедь, прощения не дается; тогда все мое священнослужение под сомнением. И я стал, — более непосредственно, более религиозным инстинктом, чем осознанно, искать: где же истинная Церковь среди разных групп, которые все считают себя истинными? И это искание стоило мне больших мук и многих молитв, и советов со старцами. С трудом я решил остаться с Матерью-Церковью, которая выяснилась постепенно и перед моим сознанием, как истинная. Но до этих расколов вопрос о Церкви не ставился мною остро. Поэтому, когда я перед окончательным, вторичным отъездом в Америку говорил в Парижском нашем подворье речь, то темою моей проповеди было: Любите Господа Иисуса Христа! В ответ на это, один из прихожан, ученый богослов и сознательный православный ревнитель, В. Н. Лосский, сказал мне:

— Мы принимаем Вашу заповедь. Но в данный момент истории стоит перед нами не вопрос о Христе, а вопрос екклезиологический, вопрос о Церкви. — И потом он просил меня защищать именно истинную Церковь в Америке.

Должен я был признать, что сей мирянин глубже меня, архиерея, посмотрел в суть момента. Значит, и у меня вопрос о Христе и о „личном" к Нему отношении стоял сильнее и ярче, чем о Церкви Его. И вообще, — припоминаю я семинарскую и академическую учебу свою, — никто и никогда не внушил нам важности этого пункта и жизненности его. Знали мы на память Символ Веры („Во едину Святую Церковь"), но не видели тут животрепещущей силы и нужности каждому из нас.

Впрочем, и то должно сказать, что в молодости нашей и другие догматы казались нам холодными формулами, которые нужно принять на веру, не ощущая жизненности их для души. Один архиерей давно уже сказал мне в Москве: — Вот уже мне 55 лет; а я только недавно понял внутренно: зачем мне нужен Христос Бог? — К числу таких холодных, казалось, истин относился и вопрос о Церкви: зачем и почему это важно, чтобы я принадлежал к той или иной группе-Церкви? Довольно того, что я верую во Христа Спасителя, и в Троицу, и хожу в Церковь, причащаюсь там: не все ли равно — в какую? Везде вера одна, службы одни, обряды одни, учение в общем одно: зачем эти деления? — Вспоминаю такой случай из Парижской жизни.

В прощальное воскр. перед В. Постом пришел ко мне один благочестивый генерал и с милой улыбкой, как довольный своим поведением скромный мальчик, говорит: — Вот, Ваше Преосвященство, я ныне прощался с Высокопреосвященнейшим Митр. Евлогием; потом пошел к Высокопреосвященному Архиепископу („Карловацкому") Серафиму; а теперь прихожу и к Вам.

Он был, видимо, доволен собою, своим примирительным и „широким" возрением на нас и, кажется, ожидал от меня похвалы и

благодарности за это. И понятно, он был несравненно лучше тех фанатиков, которые с нестерпимой злобой проклинают инакомыслящих. Но все же я ему ответил так:

— Это хорошо говорит о Вашей душе. Но лучше было бы, если Вы со всей глубиной и с молитвами вдумались бы в наши разделения, в их причины и различия; а потом остановились бы на нас, на ком либо одном, который оказался бы для Вашей совести и сознания правым. —

Но, увы, где же можно было ожидать такой ответственности от мирянина, если и духовные лица совсем несерьезно относились к делениям? Напр., один протоиерей (не буду вспоминать имя его: он давно умер) посетил магазин в Париже. Владелец, — тоже шутливо, а не серьезно, — задал ему, как приятелю, вопрос: — Ну, вот Вас сначала запретила Патриархия Московская, потом — Митрополит Антоний („Карловацкий"); теперь Вы подчинились грекам. А что, если запретит еще и Константинопольский Патриарх? —

Протоиерей, нимало не задумываясь, отщутился также легко: — Э-э! Одним запрещением больше, одним меньше; не все ли равно?! —

А он же, в интимной беседе со мною, заявил мне прежде: — Конечно, мы сознаем, что канонически неправы. Но что же делать, если наша паства не в состоянии идти за нами? Нужно приспособляться к ней. —

Этот еще сознавал свою неправоту. Но другие и этого не делали.

Каждый их них считал себя правым. Не называя опять имен, приведу примеры архиереев. Один из них, порывая с Матерью-Церковью, уверенно заявил: — Для меня высший закон — благо Церкви! — Хорошо: но кто же определять будет: что благо или не благо? и где голос именно самой Церкви? — Ответ: — он сам. Значит, Церковь — это он в конце концов.

Другой архиерей написал книгу богословскую, которая несогласна была с установившейся церковной традицией понимания догмата. Когда ему было предъявлено обвинение в нецерковности, то он заявил:

— Если мне будет доказано, что я неправ, тогда соглашусь. —

Ему было указано выдержками из Святых Отцов, что его учение расходится с ними, то есть, с Церковью; он остался при своем. Он всегда считал себя фактически выше Церкви: что думал он, то объявлял голосом Церкви. Авторитетом для него он был сам, а не Церковь.

Третий Архиерей открыто заявил: — „Русская Церковь . . . признает в нашем лице" то и то; этот уже прямо открыто ставит знак равенства между Р. Церковью и собою. Итак, все эти три архиереи считали свои мнения церковным голосом. Но все они были в борьбе между собою: двое из них боролись против третьего, а тот против них. И борьба, как всем известно, принимала ожесточенный характер. А все они вместе боролись с Матерью-Церковью, которая, защищая себя, вынуждена была запрещать их, как нецерковных.

Вот совершенно наглядный пример: как

Преосвященный Адам
Архиепископ Карпаторосский

люди различно до противоположности понимали вопросы, а все покрывали себя (допустим — искренно) „Церковью" и „благом ее". И невольно тогда ставится настойчиво вопрос: да где же настоящий голос Церкви? какая же из этих церквей Церковь, о которой Сам Господь сказал: — ее не одолеют и демонские силы?

Я более не буду уже говорить о мирянах, которые не могли разбираться в богословских и канонических аргументах, коими сражались богословы между собою. Но в сердце своем эти простые души носили внутреннее

ощущение церковной правды, которую они потом и скажут . . .

Не пугались и духоные лица вопросом о своей „церковности" или „нецерковности"... Запрещения шли; но им не придавали значения, как и тот парижский протоиерей . . . Никто не мучился ими.

И я полагаю, что одною из самых основных причин всяких расколов была эта нецерковность и нас, духовных, и интеллигентных мирян. Вместо церковности, — т. е. подчинения Церкви, — руководителями обладало желание управлять ею; каждый подчинялся собственному уму, обычному мирскому рационализму: а этот путь был всегда источником ересей и расколов. Вот — первый недостаток современного религиозного общества: отсутствие интереса к Церкви.

Неправильная Церковность.

Впрочем есть и другая разновидность того же греха: неправильная „церковность". Есть такой тип людей, которые являются искренними и даже горячими ревнителями веры и Церкви; но дух у них — не от самой Церкви, а от себя, своевольный. Нередко эти лица могут быть благочестивыми по своей жизни и поведению; и это дает им право почитать себя „солью мира". Они берут на себя подвиг защиты „истины и правды"; готовы даже на страдания за них. Но и подвиги, по Апостолу, должны быть „законными", духовноправильными: — „Если же кто и подвизается, не награждается (не увенчивается), если не по законам будет подвизаться" (2 Тим. 2,5).

Для ясности приведу примеры. Некоторые иерархи понимают теоретически, что необходимо признавать догмат Церкви и опираться на него. И они ищут этой опоры. Но где? Или — в „катакомбной", сокровенной Церкви, а не в явной; или же они сами себя считают таковою подлинною Церковью, а всех прочих „отступниками". Примеров подобных ревнителей мы все знаем. Видел остатки их я даже и в России, в 1945 г.

Совсем недавно в газете „Россия" (от 6 ноября 1946 г.) была напечатана статья именно о Церкви: — „Догмат о Церкви Христовой". Там, между прочим говорится следующее:

„В каждый период церковной жизни Промысел Божий ставит церковному сознанию для точного уяснения очередной догмат Веры. Как в свое время были освоены церковным сознанием догматы о Боге-Творце и Промыслителе, о Святой Троице, о Воплощении Сына Божия, о Спасении, о Святом Духе, об Иконопочитании и др. В настоящее время на очередь ставится догмат о Церкви Христовой, и мы не имеем права обойти молчанием этот вопрос . . .

„История Церкви Христовой свидетельствует, чта поместныя церкви часто болели и близки были к ереси. Чаще всего это происходило по вине руководящей иерархии . . .

„Теперь на Русскую Православную Церковь напала еще горшая болезнь. Коммунистическая безбожная власть воздвигла великое гонение на Церковь . . .

„Говорят: патриархия ничего не изменила ни в догматах, ни в службах, ни в обрядах.

Нет, ответим, Патриархия нарушила существенный догмат о Церкви Христовой, отвергла Ея существенное назначение — служить возрождению людей и заменила противоестественным Церкви служением безбожным целям коммунизма. Это отступление горшее всех прежних арианств, несторианств, иконоборчества и прочих . . . "

Мы в данный раз не будем разбираться в справедливости изложенных здесь обвинений на Матерь Церковь. Отмечаем только одно: вопрос о Церкви поставлен здесь определенно и ясно. И в этом заслуга автора (вероятно, человека с богословским образованием, или архиерея).

И в известном Послании М. Анастасия против Патриарха Алексия также поставлен этот вопрос: где же Церковь? Он теоретически знает, что обойти этот догмат оторвавшемуся архиерею невозможно. Но он ищет ее тоже в потаенных местах, а никак не в Церкви Российской.

Так или иначе почти во всех декларациях отколовшихся затрагивается вопрос о Церкви. Но вот что замечательно. Все эти люди не ищут: где же Церковь? а уже заранее предрешили вопрос: она лишь у них. Только они и составляют остатки ее на земле. И порешили они так потому, что их „собственный ум" научил их этому. Церковь же они привлекают уже потом, как необходимое орудие в борьбе против других лагерей. И потому нетрудно усмотреть, что и здесь в корне их воззрений и действий стоит НЕ ЦЕРКОВЬ, а опять-таки ОНИ САМИ.

В этом и усматривается „неправильная" установка вопроса о Церкви. Не они учатся у Церкви, а учат ее. Они не „болеют" этим вопросом, а уверены в себе, в своей правде. Для здравия же духовного всегда нужно начинать с „покаяния"; нужно задуматься о своей болезни: — да прав ли я? да действительно ли я в Церкви?. Ошибки не раз бывали в истории.

Например, расколоучитель протопоп Аввакум совершенно был уверен, что правда — у него; а вся „Никоновская" Церковь в руках антихриста. Расколы так называемых „чистых", новациан, и др. говорят нам, что

можно совершенно искренно заблуждаться в осуждении других и в оправдывании себя самих.

И тогда вопрос переносится уже в другую плоскость: — Кто же ошибается? — Над этим вот и должно задуматься. Но такие ревнители не хотят и допустить сомнений в себе самих; не думают о возможности погрешить, ошибиться. И по одной этой „непогрешимости" их можно допустить неправильность такой „церковности." Однако, повторяю: все же нужно признать важною самую постановку вопроса о Церкви у этой группы людей. Только и им нужно искать: где же истинная Церковь? У них или у осуждаемых ими групп? У отколовшихся или у Матери-Церкви?

И тут мы становимся уже перед другим вопросом: как узнать истинную Церковь? — Не может же она быть у двух противоположных сторон. Кто-то в чем-то ошибается. Как видим, вопрос о Церкви — жизненный и в наше время.

Мирские Подходы К Вопросу.

В этом отделе я считаю нужным указать на третий недостаток в интересующем нас вопросе. Я назвал его „мирским" подходом. И он путает людей очень часто. Мы все знаем, как отдельные политические группы заранее определяют свое отношение и к той или иной церковной группировке: например, русская, так называемая „белая" эмиграция естественно настраивается не только против Советской Власти и ее режима, но и против Церкви, находящейся в пределах Советской России. Или, наоборот: сочувствующие советскому строю люди, хотя бы они были очень далеки от религии, защищают однако Патриаршую Церковь здесь и в Европе. Или еще пример: группы, независимо от их политических воззрений (иногда даже антисоветских) все же склонны признавать Русскую Церковь и ее Патриарха по мотивам просто национальным: им мила эта Церковь по одному уже тому, что она — в России, русская, родная, своя. Сюда принадлежат даже люди, никогда не бывавшие в России, но любящие ее по разным причинам.

Что можно сказать кратко о подобных подходах?

Их нельзя считать, строго говоря, церковными, а этих людей — церковниками. Правда, у таких руссолюбцев может в душе быть и церковное сродство, или понимание, чутье правды Церкви. Но само по себе такое направление совсем еще не ручается за правильность его. Наоборот, скорее можно допустить, что эти мирские подходы введут в ложное отношение к вопросу о Церкви. И все мы знаем по опыту, вокруг себя, множество подобных примеров. А иногда заранее можно сказать, к какой группе пойдет тот или иной человек, в зависимости от его настроений и политической партии.

И нужно иметь духовное мужество, чтобы освободиться от этих мирских пут, а поставить вопрос только на религиозно-церковную почву. А это не так легко при недостаточной нашей религиозности и при политической вражде к инакомыслящим. Но это ДОЛЖНО **СДЕЛАТЬ:** нужно ставить вопрос лишь церковно.

Вселенское Положение Церкви.

Доселе я говорил преимущественно о Русской Церкви и ее раздорах и расколах. Но вопрос не радостный, если мы посмотрим на него и во вселенском масштабе. И здесь мало интереса к Православной Церкви во всем ее вселенском масштабе.

Припомню характерный факт. Вот мы, беженцы, выехали из Крыма в Константинополь в 1920 году: 135,000 человек, около 25 архиереев. С немалыми трудами сорганизовали церковное управление заграничными церквами. Провели нечто подобное Собору в Царьграде. После пошли благодарить Местоблюстителя Патриаршего Престола. Я, между прочим, сказал ему:

— Как печально, что между православными Церквами нет единения! —

— Как нет? — возразил он: — а одна вера, одни таинства, одно богослужение? —

— Да, это хорошо. Но недостаточно. Нет между нами теплой любви, нет душевного общения. Точно мы — чужие. Вот мы приехали несчастными беженцами из своей Родины. А вы, епископы, хоть бы на чай нас когда-нибудь пригласили. А Апостол Павел говорит: — Благотворения и общительности не забывайте (Евр. 13,16).

И Местоблюститель ничего не сказал на это. Не укоряя его, пишу. А лишь показываю: насколько холодны стали между нами отношения. Каждая поместная Церковь живет своей обособленной жизнью, не интересуясь другими. Мало того: при случае одна у другой готова оторвать части, ей не принадлежащие. Примеров после революции — сколько хотите: Польша, Финляндия, Эстляндия, Бессарабия, Заграничный Экзархат. А в Америке? Прежде была одна Русская Церковь; а потом все поотделились, даже не испрашивая канонического согласия. Единственное исключение было с Сирийским Патриархом, который сносился предварительно с Патриархом Тихоном. И теперь мы живем, как чужие.

Разве же это „Единая Церковь" Христова? Разве можно не „болеть" этим отчуждением, противным самой идее Церкви?

Несколько лет тому назад затеяли здесь „Федерацию" Православных Церквей. Написал устав. Получили легализацию в Нью-Йоркском штате. Снялись . . . на фотографии . . . Раза три собрались . . . И замерли.

А разве у нас мало общецерковных вопросов? Множество. И все живые.

Но мы маложизнены церковно. И хорошая идея погасла.

Да, не „болеем" мы и всецерковно . . . Печально.

А между тем, должно бы быть совсем наоборот. Вот что говорит Ап. Павел о Церкви истинной:

— „Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все . . . составляют одно тело: так и Христос" . . . Замечательно, Апостол прямо называет Церковь „Христом": т. е. Он Сам живет в ней; она есть Его вместилище, или тело. Какая же должна была бы быть любовь, единство, близость! — „Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены" (I Кор. 12 гл.). Боже, Боже, как мы далеки от этого!

Наоборот, все хотим больше и больше обособляться, отделяться, раскалываться, враждовать до ненависти. И увы, не „болеем", не „страдаем" этим; а даже хвалимся своею „самостностью". Хвалимся „болезнью" разложения. . . .

Этою статьей хочу показать пока, как важно хотя бы „заболеть" вопросом о Церкви.

СТРАНИЦА ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

По благословению Епископа Феодора.

ИЗ ЖИЗНИ.

Иногда на опыте познается, как много значит доброе и ласковое слово. Иногда думают, что только образованные или ученые могут что-либо сделать. Нет, часто простое доброе слове может сделать больше, чем множество высокопарных и ученых слов, но сказанных без добрых побуждений и любви.

На одном из собраний Св.-Покровского Сестричества при Св.-Георгиевском соборе в г. Чикаго, на котором поднимался вопрос и о поддержании нашего журнала „Единая Церковь", — подошла ко мне одна женщина и спросила о журнале: „будет-ли он выходить постоянно?"

Я ответил, что „пока мы думаем только о нескольких номерах, которые надеемся выпустить перед нашим собором Патриаршей Церкви; сейчас набераем матерьял и изыскиваем средства на первый выпуск, а потом, если дело пойдет, то он будет выходить и дальше."

— „Ах, пожалуйста, сделайте" — говорит

Преосвященный Феодор
Епископ Аргентинский.

она — „а то мы и креститься не умеем!"

Эти слова: „а то мы и креститься не умеем" — натолкнули меня на мысль, что в нашем журнале нужно отвести особый отдел молитвам и закону Божию, что может быть когда нибудь и осуществится с Божиею помощью. И если будет на то Его воля, то эта женщина своим добрым внимательным словом — сделала много. И как такое от сердца сказанное слово — действенно!

Также великий Преподобный старец Серафим Саровский учил, что доброе, ласковое слово сказать не грешно даже в церкви. И как много оно приносит добра и пользы, и сколько в нем сокрыто духовной мудрости. А сказать, поведать его — еще ценнее и блаженнее.

Еп. Феодор.

АЛТАРНОЕ СЕСТРИЧЕСТВО.

Мы получили пожертвование на журнал „Единая Церковь" 20 долларов. При этом — письмо:

„Пару слов об алтарном сестричестве имени Святых Жен Мироносиц, при Свято-Георгиевском Соборе в Чикаго. Это сестричество организовалось 8-го мая 1938 г. В этот день в нашем храме была служба, на которой присутствовало много женщин. Когда настоятель прихода о. Павел Нирвана помянул на своей проповеди о святых женах мироносицах и сказал: Я удивляюсь, что при нашем храме еще не существует такое алтарное сестричество, как были жены мироносицы.

Сейчас-же после службы наши сестры и заговорили о этом сестричестве. И сейчас начали записывать женщин. Тогда за пару дней созвали собрание, на котором избрали свой комитет, в который вошли: Агафия Тимошук, председатель; Евдокия Томас, секретарь; Анна Мельник, кассирша. И с того времени и по сегодняшний день наше сестричество живет и процветает на славу Богу и нашему храму. Сейчас в нашем сестричестве насчитывается 57 членов. И все работаем только в пользу нашего славного Свято-Георгиевского Кафедрального Собора. Украшаем его и смотрим завсем и выполняем все, что по нашей силе.

Комитет сестричества:

А. Тимошук
Фекла Гулько
А. Мельник."

МОИМ ДРУЗЬЯМ.

Начато большое дело при скромных средствах: издание журнала Патриаршей Русской Церкви в Америке „Единая Церковь", который без сомнения принесет всем нам начало дружеского союза и поможет религиозно-нравственному совершенствованию. Наши друзья и „враги" найдут на страницах этого благого вестника призыв к „Единой Соборной и Апостольской Церкви" и обретут истинную любовь к Богу.

Будем поддерживать, друг друга в исполнении заповедей Божиих и совершенствоваться в единомыслии и твердой вере. Радости и горе одного будут радостями и горем всех нас.

В страшное время приходится нам жить, когда почти совершенно исчезли кротость, незлобие, терпение, снисходительность и доверие друг к другу, а ведь эти качества в истинном дружеском Союзе являются солидными и нерушимыми скрепами.

Во всяком дружеском Союзе всегда ожидается полное единомыслие, тожество в возрениях на главную цель его, любовь, искренность и верность.

Начиная издание „Единая Церковь" нам придется встретиться с многими трудностями, но сохрани Господь от вражды и непонимания друг друга в этом свят. деле на благо Единой Церкви.

Да не будет среди нас ни Петровых, ни Апполосовых или Павловых, а будем все Христовы исполняющие Его заповеди и твердо отстаивающие единство, а не разделение.

С помощью Божией всякое дело будет успешно и в Христову ограду привлечет верных друзей. С друзьями мы будем преуспевать в своем делании, не обращая внимания на злобу и ненависть „врагов" наших. Не собираемся мы и судить врагов наших, ибо суд принадлежит Господу! Терпение и молитва это главная основа всякого Христианского общества, без которых трудно начинать всякое доброе дело. Благия намерения воздают награды.

Станем добре, станем со страхом Божиим на защиту, и будем верны нашей Матери Церкви Русской Православной, а оставшимся вне ограды протянем руку и скажем: Добро пожаловать братья и сестры, ибо мы не собираемся побеждать зло злом, но искренней безграничной христианской любовью. Помоги Господи!

Протодиакон Иннокентий Семов.

1946 г.

ОТКЛИКИ С МЕСТ

О Единой Русской Православной Кафолической Патриаршей Церкви.

(К предстоящему собору)

Когда израильский народ находился в разсеянии и не имел центробежной инстанции куда бы мог лично направлять свои духовные жалобы от тех попустительств, какие существовали в те времена против его положения —

Тогда Господь призрел на мольбы униженного и оскорбленного Своего народа и, послал ему на выручку великого и умудренного велением свыше мужа, по имени Моисея, который не посрамил своего посланничества пред своим народом.

Не напоминает-ли нам история древнего Израиля своим сходством с историей русского народа в наш лукавый век?

Как в древние времена велением Провидения дается великий духовный муж для своего народа, так и для нас русских мы получили великого духовного Администратора, святейшего патриарха Алексия, который старается всех объединить под одно крыло святого православия.

Было-бы очень благоразумно если-бы мы, русские люди, постарались-бы лишь о том, чтобы смотреть действительности прямо в глаза так, как она есть на самом деле. Тогда частныя мнения потеряют свою злую кислоту, чем стараются окислять в настоящее время молодую душу русского православного человека.

Мы часто завидуем западной иерархии, что мол у ней везде замечательный порядок и прогресс в их общественной и религиозной жизни.

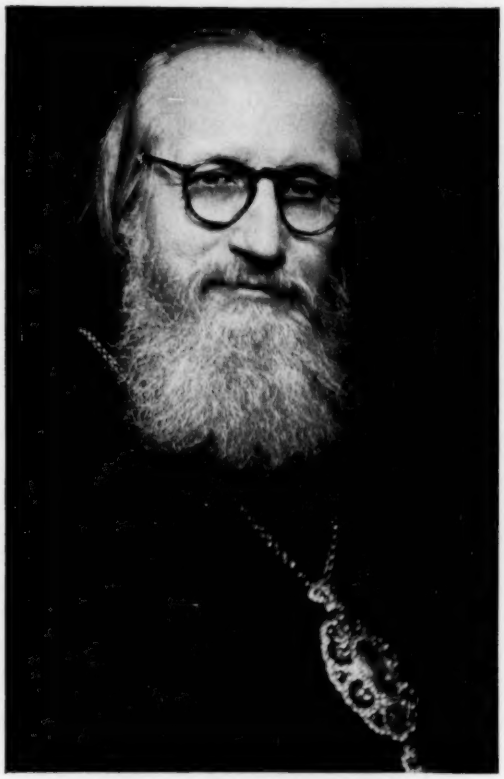
Ведь и у нашей церкви состоялся собор в г. Москве, где съехались почти все наши восточные представители и избрали законного главу для всей русской православной церкви где-бы она ни была. И, казалось, что должен был-бы весь православный мир положить на себя крестное знамение и глубоко возблагодарить, как и римляне. Но у нас в некоторых местах получилось что-то неподобное.

Когда весть получилась о избрании главы для русских православных людей, кой-где вместо мира и любви начались непристойные интриги и недоброжелательства. Выходит у нас так, как будто мы еще не доросли до того, чтобы понят очевидную истину, что в единении только мы сможем найти для себя силу . . .

За каждым Богослужением мы произносим слова: „возлюбим друг друга". Кто нам укажет где той любви искать? Ответ: в мире, в любви, в единении всего русского народа и в соборной, апостольской, патриаршей церкви, которая является выразителем всей души верующего русского народа чрез своего избранника велением Божиим — Святейшаго Патриарха Алексия.

Ведь-же весь православный русский народ, который веками был оторван от своей Матери-Церкви, сегодня приходит в единомыслие: Галицкий, Угорский и т. д. под великого духовного Администратора, своего родного патриарха — подобно древнему Израилю. И вот этот последний образ может быть разубедит часть нашей блуждающей братии на распутиях: среди русского народа предстоит пред всем миром уважаемый Авторитет.

Прот. С. Ковальчук.



Преосвященный Макарий
Архиепископ Нью-Иоркский.

ОБЯЗАННОСТЬ АМЕРИКАНСКОГО ГРАЖДАНИНА.

Часто мы слышим такие слова: „нам не нужно подчинение Патриаршей Церкви, мы — американцы, у нас здесь своя жизнь и свои порядки . . . куда нас тянут? . . . зачем? . . ."

Тут, на лицо — горестное заблуждение, не только — сердца, совести, но и — ума.

Искони родная Мать-Церковь когда-то послала верных своих чад в эту далекую и неизвестную им тогда страну для распространения света Святого Православия. В смиренном послушании они исполнили миссию, возложенную на них их Матерью Послушницей Христовой. Так было положено основание Русскому Православию в Америке.

И теперь, долгие времена спустя, каждая русская душа должна свято хранить и помнить, что религиозной церковной жизнью здесь — она обязана только ей, нашей Матери-Церкви. Она — все та-же в своей любви,

в заботах о нас. Но, посмотрим на себя: похожи-ли мы хоть немного на тех первых русских просветителей этого края? . . .

Что изменилось?

Скажут: „в России — безбожная власть!"

Верно . . . Но от этого Мать-Церковь только сильнее сознает и чувствует нужду в охране веры и в неусыпном попечении о нас. А безбожие — всегда и везде одно и то-же... Мало-ли его повсюду в замаскированном, да и не в прикрытом виде тоже? . . . И чем оно по существу отличается от официального безбожия Сов. власти? . . . Ничем! Разница лишь в том, что там, исторически слагавшаяся верующая душа народа, и поныне живет, проявляя себя, как руководящая духовная и культурная сила жизни; в то время, как здесь русские выходцы, оторванные от родной почвы и среди, в большинстве растратили ценность своей русской души и, восприняв на ряду с высокими и прекрасными идеалами американской жизни, соблазнились и тем худшим, что каждый народ и всякое государство неизбежно в себе несет. Мы стали здесь матерьялистами, изменив исконному русскому безсребреничеству; мы забыли об идеалах святости, ради которых жили наши предки; мы растратили нашу братскую отзывчивость, замкнувшись в себялюбии; мы возлюбили спешку жизни во имя мирской суеты, пренебрегая „единым на потребу"; духовное и культурное питание мы заменили для себя стандартными навыками, которые, как мертвой шелухой заполняют и засоряют наши редкие досуги. Словом, мы убиваем в себе типично-русскую красоту и возвышенную настроенность души, которая заложена в нас благодатным и родным народным наследием.

Но хуже всего то, что этому американскому обмирщению в значительной степени подверглась и вся Русская Православная Церковь в Америке с ея рядовым духовенством и иерархами. Очень много уделяется времени и сил вопросам финансовым, политическим и мелко-партийным, и очень мало —духовному просвещению и вопросам духовной жизни. Существуют-ли среди мирян-прихожан такие, которые как следует знают и осмысливают умом и сердцем Божественную Литургию? Дается-ли (и как дается?) голодным душам паствы та „пища", которая светом надмирным просвещала-бы и примиряла все мучительные противоречия переживаемого времени и давала-бы им духовно-действенную силу в жизни? Достаточно-ли им для этого — внешнее вростание в церковный быть с его обрядами? . . .

Нам надо вернуться к подлинным истокам русского религиозного сознания и к неумирающим ценностям всей нашей духовной культуры в целом, хранительницей коих и является в конечном счете Русская Церковь, наша мать.

Америка не нуждается в изменниках культуры. Ей нужны духовные ценности, не смотря на то, что этот облик ея до известной степени уже определился. Но самый тип и уровень здешней духовной жизни постоянно колеблется, Америка ищет духовного равновесия и устойчивости, столь необходимых для развития ея духовных сил, для движения вперед.

Географическая и этнографическая разнородность племен и народов, составляющих население Америки, и постепенно вливающиеся со всех концов мира все новые кадры ея будущих равноправных граждан — делают проблему духовной сплоченности и духовного процветания всей страны весьма трудной и сложной. Одно только очевидно: эти бывшие и будущие „кадры" принесли и принесут с собою те ценности культуры, которые в сложном процессе взаимного смешения и слияния, и под влиянием уже сложившихся черт Америки — и составляют в итоге ея подлинное духовно-бытовое лицо. Чем ценности, вывезенные из первой родины, лучше и бережней охраняются и культивируются здесь новым гражданином — тем лучше для Америки, для ея будущаго духовного благополучия. И наоборот, растративший их, предавший их забвению и продавший их за „чечевичную похлебку" обывательской пошлости — лишил таким образом свою вторую родину естественного дара за ея гостеприимство.

Америке не нужны и вредны церковные расколы и неурядицы; ей вредна всякая форма проявляемого самочиния и непослушания, в особенности в Церкви, для которой нет, не может и не должно быть ни государственных границ, ни расовых, племенных или идеологических антагонизмов; Америке вредно пренебрежение многовековыми ценностями европейских и восточных культур, т. к. она знает, что эти культуры были и будут ея единственным источником, из которого она могла и будет черпать силы для культуры своей собственной. Если вся Америка вкупе или отдельные ея граждане этого не сознают — то тем хуже для судьбы американской культуры. И мы, американские граждане русского происхождения — должны здесь об этом твердо помнить.

Русская Церковь — в синодальном периоде, и ныне, в возрожденном патриаршестве — как колыбель духовной культуры — имеет все права распространить свое благодатное влияние по окормлению русских православно-верующих в Америке. Если мы искусственно

оттолкнемся от нашей Матери — то нам, как хранителям чистоты Православия в будущем грозит здесь постепенное поглощение протестанско-католическим миром, который об этом только и мечтает. Лишь неразрывная связь (духовная и административная) с матерью-Церковью может нас от этого спасти и тем самым предотвратить окончательное выпадение из общей суммы американских культурных ценностей такого исключительного по духовному богатству дара каковым является наше Православие и рожденное им все русское духовное наследие.

Да будет-же в Америке единая Русская Патриаршая Церковь, будем духовно питаться от нашего Святого Древа, от его жизненосных корней, и поймем, наконец, что только этим мы исполним свой культурный долг в отношении нашей второй родины — Америки.

К этому зовет нас и наша совесть и необходимость с полным сознанием относиться к своим гражданским обязанностям.

Николай Штембер.

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ОБИТЕЛЬ ДУХА

„В России возстанавливаются монастыри".

Сообщение из России.

(Мой отклик)

Монастыри — цитадель христианства. Это ясли, — в которых развилось и расцвело оно. Родина всей христианской культуры и цивилизации — монастыри. Оттуда вышло книгопечатание. Там возникла наука. Оттуда блеснуло искусство многоцветными лучами. Оттуда вышли сонмы святых, учительное слово которых звучит в веках, в тысячелетьях, божественными речениями. Оттуда вышли ревнители веры, защищавшие церковь от заблужденья ересей и от расколов и разделений, тысячелетьями раздирающих ризу Христову, ризу „единую", по слову Его: „едино стадо и един Пастырь".!

Мир просвещен монастырями.

Нашу „Святую Русь" породили и воспитали монастыри. Киевская Лавра — священный факел христианства для Киевской Руси. Север и Восток Руси просветили монастыри, возглавляемые Соловецкой обителью во льдах Океана. Святой Сергий и его Троицко-Сергиевская Лавра — бриллиантовая эмблема центральной Руси.

Такова благотворная роль монастырей в истории Церкви и Мира.

Монастыри возникли в мире из содружества пустынников и отшельников, — людей, уходивших в дебри песчаные и в ращелины скал от мертвящей дух суеты мира сего, чтобы в уединении пещер и „язвин" земных победить природу свою плотскую, освободить, дисциплинировать, воспитать дух свой в непрестанном общении с Богом и Христом Его . . . Зачем? . . . Затем, что-бы потом силою свободного духа своего, осиянного Иисусом Христом, спасать людей от дьявольской власти греха и суеты, людские души мертвящих. И дух их, проникнутый Светом Христовым, осиял мир и преобразил, и доселе преображает его, несмотря на все козни сатаны.

Многими и различными путями приходили люди к этому свету.

Не всегда достигали его.

Многие падали и растлевались на пути . . . и вставали . . . и шли дальше . . . Не редко целые обители впадали в ереси или способствовали раздиранию ризы Христовой, под влиянием дурных и властных пастырей. Ибо коварный и сильный борец Сатана, „князь мира сего", — он смущает многих и многих, и адских средство соблазна много у него.

Но. . . .

„Хранит Бог души святых своих,' (Пс. 97,10).

Через многие соблазны в веках прошло монашество. Много раз рука Возмездия тяжело ложилась на него. Но все-же оно, и падшее, крепко держалось за части ризы Христовой, его-же руками на куски разорванной. И близок час, — есть все признаки его наступления в наши дни Возмездий и Испытаний, — восстанет оно в новой силе, осиянное сознанием Истины, и в дружном усилии крепко сошьет части ризы Христовой в Единое Целое. . . .

Ведь церковь, и разрозненная, искони молилась „о мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей и о соединении всех".

Ныне народы всей земли, веками воспитываемые в евангельской Истине, осознали ее среди горьких испытаний всеобщего разделения и уже явного разгула Сатаны, и крепко ставят вопрос „о мире всего мира" в государственном порядке (через О,Н.); всюду власть государственная, — под крепким напором народной веры, заботится „о благо-

стоянии святых божиих церквей", а монашенство, устами православного патриарха российского, возвещает „о соединении всех" в мировом маштабе.

. . . И "монастыри возстанавливаются" . . . И разрозненные части стремятся друг к другу.

„Да будет Едино Стадо!
И един Пастырь!"

С. Гусев-Оренбургский.

МОНАХ.

Этюд **С. Гусева-Оренбургского.**

„Руководи меня
на путь вечности".
Пс. 139,24.

Тусклый вечер опустился над городом и мало-по-малу перешел в глухую ночь. У окна пустынного, погруженного в мрак, коридора бурсы чуть виднелась высокая; сутулая фигура семинариста, единственно оставшегося в бурсе в этот праздничный вечер. Всем было куда идти, а ему некуда. Застывши в неподвижной позе, он смотрел за окно в глухую тьму и ему казалось, что поглотила все горизонты, опрокинулась внизь и ушла вверх уничтожившая мир безконечная, бездонная пропасть. Он припадал горящим лбом к холодному стеклу окна, широко раскрытым взглядом всматривался в эту пропасть . . .

И тосковал.

Казалось ему, что он навсегда один остался на свете: он, да этот длинный, узкий, мрачный коридор, среди грязных стен которого он прожил уже шесть лет одиночного и замкнутого существования. Товарищи не любили его за его замкнутость, называли святошей и философом. У него не было друга, которому без опасения мог-бы он передать свои думы.

Ни отца, ни матери . . . ни родных, ни знакомых!

Только где-то там, на краю света, в глухом углу губернии, есть слепая, глухая и нищая тетка-просвирня, да и та что чужая. Как истый сын бурсы, шесть лет, — весь курс, — безвыходно выжил он в этом мрачном столетнем здании, не ремонтированном с самого основания его. Он знал доподлинно все его высокие и узкие коридоры, где и днем господствовал полумрак, — все его тайные закоулки, чердаки и подвалы, куда он уединялся от товарищей; знал, что находится за таинственными дверями, никогда не отворяющимися, где жили лишь мыши среди пыли и столетняго хлама, среди книг в старинных переплетах и одежды, принадлежавшей когда-то жившим, но давно умершим людям. Сам, как мышенок, он грыз до сих пор молодыми острыми зубами сухую семинарскую науку, поглощая книгу за книгой вековую мудрость, не думая о завтрашнем дне, весь уйдя в кропотливую работу поглощения этой необъятной мудрости. День, когда он должен будет выйти из бурсы и вступить в жизнь, представлялся ему таким отдаленным, что он не думал о нем, ему некогда было думать. Он твердо знал одно и никогда в том не сомневался, что все, написанное в безчисленных книгах, тонких и толстых, в лекциях, письменных и печатных, необходимо точно и обязательно изучить, — прежде чем вступить в жизнь для того, чтобы работать и жить. Он никогда не сомневался в необходимости этого, как не сомневался, что будет духовным. Да ему и некогда было сомневаться, некогда было думать, потому что он с головой ушел в море семинарской науки, отчего и был первым учеником, отчего не только товарищи, но и учителя звали его философом и пророчили в будущем академию и профессорскую кафедру.

Но вот сегодня, перед лицом темной ночи, в мрачной тишине столетнего здания, внезапно ему пришла, и поразила его, мысль, всколыхнувшая все существо его . . .

— Не годы, а только еще несколько месяцев, и он должен будет выступить в жизнь!

Тревога охватила его всего:

— Как . . . еще несколько месяцев и он должен будет выйти из этого здания, с которым сжился, оставить все эти книги, истрепавшиеся от долгого употребления, забросить тетрадки . . . и только с посохом да узелком в руке выступить. . . .

Куда?

Что там за жизнь, что за люди ожидают его? Кто встретит его там? Кто укажет дорогу? Почему ничего он не знает об этой жизни, для которой учился? Вот последния книги лежат в его столе . . . Вскоре он захлопнет их, чтобы сдать библиотекарю . . .

Сдаст . . .

И не узнает больше ничего!

Где-же те книги, по которым узнается жизнь? Он думал, что с течением курса он дойдет до этих книг и узнает все.

А между тем . . .

Он принялся бродить по темному коридору, подобный ночной тени, и чувствовал, как мучительная тревога охватывает его все больше и больше. В тоске, в смущении, он снова подошел к окну, стал пристально всматриваться в ночную тьму. И снова пропасть заглянула ему в душу.

Так вот эта жизнь . . .

Преосвященный Антоний
Епископ Сан-Францисский.

Она там, в этой мгле . . . что она такое?

Там нет у него ничего, что бы привязывало его к себе, манило и звало, нет ничего, что бы любил он. Там все чужое, враждебное ему. Он чувствует, что между ним и этой жизнью нет ничего общего . . .

Ничего!

Тогда он начал припоминать все, что знал из книг об этой жизни:

— Это — мир, лежавший во зле!

Это — царство диавола, прельщающего людей многообразными пороками, тленной и соблазнительной красотой, — царство диавола, настолько сильного, что из-за него, чтобы спасти людей, сходил на землю и страдал, и мучительно умер от руки этих людей сам Бог! Да, жизнь — это царство торжествующего зла, с которым напрасно много веков боролись подвижники. Против него выходили на проповедь апостолы, миссионеры, пустынники, — выходили, чтобы погибнуть в борьбе с ним, быть распятыми, как Христос, растерзанными, как мученики на аренах цирков, побитыми камнями, как святой Стефан. Жизнь — это то, о чем сказано: — „удались от зла и сотвори благо!"

— А в чем-же благо?

Уединиться, как уединялись пустынники, в дебри и пещеры Фиваиды, где среди оголенных скал и вечного молчания у них изсыхало тело? Удалиться в пещеры, в мрачные коридоры под землею, где никогда не бывает другого света, кроме мерцающего пламени лампады и восковой свечи? Спастись от жизни, с ея всепобеждающим злом, в тишину монастырской ограды, где восторженные голоса неустанно поют вечную хвалу Богу, не смущаемые видом волнующегося моря страстей и пороков? Там спастись от этой жизни, чуждой, страшной, зло которой побеждало и смущало даже чистыя души апостолов? Там изсохнуть в подвигах, не ведая жизни, умереть чистым и чуждым злу?

Во тьме лицо его разгоралось.

Казалось ему, что он разрешил коренной вопрос, давно смутно живший в глубине души его. Смотря в темную пропасть ночи, он все восторженней повторял:

— Да, да . . . не надо ходить в эту темную ночь жизни, надо уйти от нея, как уходили пустынники . . . надо уединиться, чтобы служить одному Христу!

Мечтательный восторг охватил его.

Внезапно развезлась глухая тьма и он увидел сверкающия, пушистыя белыя облака и на них престол огнезрачный . . . В золотом венце славы сидел на престоле Человек с кротким лицом. Покоряющей, доброй улыбкой Он звал его к себе и все существо его отозвалось на ласковыя и нежныя слова, вдруг зазвучавшия в душе его, никогда не слыхавшей их в жизни. А вокруг престола, сверкая мириадами крыльев, носились серафимы и херувимы, и тьмы ангелов сладостно пели . . .

. . . Старый, седой, полуслепой ректор, тихо шедший, подобно привидению, со свечей по коридору, удивленный остановился и прислушался.

Звуки рыданий поразили его.

Он неслышными крадущимися шагами пошел по коридору и увидал темную согнувшуюся фигуру, в рыданиях бьющуюся на подоконнике окна.

Он подошел.

Тихо положил руку на плечо плачущего и спросил:

— О чем ты?

Тогда бедный сын бурсы порывистым движением схватил изсохшую, похожую на пергамент, ректорскую руку и, целуя ее, зашептал страстно и горячо, сквозь потоком льющиеся, неудержимыя слезы:

— Я . . . хочу . . . в монахи!

С. Гусев-Оренбургский.

!"
и,
о-
из-
ые
ет
ни
от
ну
о-
не
ра-
ли,
ло
в?
ли,

ой
ши
он

ую
ли
бы

ви-
и
ом
с
иб-
его
ва,
не
ла,
ра-
но

ихо
по
ри-

ло-
ув-
на

его

ви-
ер-
еп-
ью-

.

и
тр
во
др
де
от
жи
же
ме
ск
ны
и
не
мн
пр
ча

ля
ве
за
це
хо
ру
ду
ср
та
то
до
ра
ду
ду
ра
бы
ра
ам
в
на
на
ес

на
по
и
те
мн
до
для
мн
с

Бы

па
но
сб

К МИРЯНАМ И ДУХОВЕНСТВУ.

Дорогие братья и сестры, дорогие пастыри и миряне! На нашу долю выпало жить в трудное время — люди во всем мире вот уж годы и десятилетия ссорятся друг с другом и воюют. В этих ссорах гибнут наши дети, мы сами, но еще **до** смерти наши души отравлены ненавистью и злобой и самая жизнь каждый день наполнена мраком. И это-же самое происходит внутри русской церкви, между мирянами и духовенством. Вот уж сколько лет ходим мы в злобе и непримиренные. Возможно-ли это, что мы, члены **одной и той же** православной церкви разорваны на **несколько** частей? Мы молимся **о мире всего мира,** а сами живем с враждою в душе, идем причащаться Духа Божьего, а после причастия продолжаем ненависть между собою.

Братья и сестры! Наконец-то на Кливляндском церковном соборе миряне и духовенство Америки проявили добрую волю и заявили о желании мира внутри русской церкви, о примирении с московским патриархом и о признании его духовным отцом и руководителем. Да будет благословен этот дух мира и мудрости, который проявился среди членов этого собрания! Но да будет также это желание церковного народа не только словом, а и делом, фактом—давайте добьемся того, чтобы изгнать дух злобы и разделения из душ наших и чтобы **все** наше духовенство и **все** миряне могли вместе всей душой молиться о мире всего мира не имея раскола внутри себя. Будем молиться и добиваться, чтобы не было больше в Америке разных „юрисдикций", а была единая русско-американская православная церковь и чтобы в этой церкви действительно был пастырем наш Господь Иисус Христос, который сказал нам: „По тому узнаю, что вы — мои ученики, если мир имеете между собою".

Пусть журнал „Единая Церковь" поможет нам избавить наши души от злобы, пусть он поможет нам наполнить свою жизнь миром и братской любовью, пусть он разоблачает тех, кто не допускает нас к общей жизни в мире и любви. Если журналу удастся эта дорога—он сделает большое и важное дело для русских в Америке. Братья и сестры, миряне и духовные,—в этом деле воистину **с нами Бог!** **Мирянин.**

БЛАГОДАРНОСТЬ СВЯТО-ПОКРОВСКОМУ СЕСТРИЧЕСТВУ (3-го ОТД. РНзОВ).

Митрополит Вениамин, экзарх московского патриарха, выражает сердечную благодарность Свято-Покровскому сестричеству за сбор в пользу журнала „Единая Церковь", произведенный на годичном собрании 3-го Отдела РНзОВ, 8 Декабря 1946 г. Владыка-экзарх напоминает всем жертвовательницам, что этот журнал будет рассадником здравых мыслей и русского духовного просвещения в Америке. Оно особенно нужно теперь.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Член прихода Свято-Николаевского Собора в Нью-Йорке (15 Ист 97 Стрит) **Д. Ф. Абрамцев** сообщил нам подробности о введении церковных служб на английском языке. Эта служба (Божественная Литургия) совершается каждое воскресенье, в 9 час. утра, с 27 декабря. Она имеет в виду привлечь к участию в них как молодежь, которая предпочитает английский язык, так и тех прихожан вообще, которые не знают славянского языка. Эта ранняя литургия совершается священниками **Иоанном Кедровым** и **Антонием Рени.** В связи с этой службой предполагается образовать общество молодежи при Соборе; намечены разные лекции религиозного характера.

Д. Ф. Абрамцев сообщает, что православные службы на английском языке впервые имели место в С.Ш.А. в 1870 г. по инициативе русских: службу совершал о. Николай Биеррингг, профессор теологии, римо-католик, перешедший в православие в 1870 г. в С. Петербурге, посланный в Америку для церковной работы. Его приход в Нью-Йорке существовал до 1883 г. — он многих американцев ознакомил с обычаями и службами Восточной церкви.

Епископ Аляскинский и Алеутских островов, Николай Зеров, также уделял много внимания службам на английском языке, трудясь (1981-1898) над созданием английских приходов православной церкви. Им рукоположен во диакона один американский доктор. Сотрудник епископа Зерова, архимандрит Севастьян, серб, тоже много потрудился на этом поприще, а также в деле издания сборников молитв.

В 1905 г. архиепископ Тихон (ставший потом патриархом) привел в состав причта нынешняго кафедрального собора высокообразованного епископального священника-доктора Натаниел В. Ирвайн, для совершения английских служб. При архиепископе Александре Немоловском английские службы совершались в часовне Преображения. Их совершал архимандрит Патрик Майтен и в промежутке 1919-1924 г.г. много интеллигентных американцев вошли в православную

церковь. После отъезда Архиепископа Александра из Америки английские службы стали совершаться у сирийского викарного епископа Ефтимия. В настоящее время английские службы имеют место при сирийско-антиохийских приходах, возглавляемых митрополитом Антонием Башир. Около 25 его священников совершают английские службы. В юрисдикции московского экзарха митрополита Вениамина также 5 священников служат по английски. Центром их является монастырь св. Марка вДжерзи Сити, возле реки Гудзона (по ту сторону Нью-Йорка). Там сейчас ведется работа по переводу церковных служб на английском языке, а также теологической литературы.

Надо думать, что молодежь из православных семейств подойдет ближе к церковной работе в связи с оживлением деятельности на английском языке, которая требует творчества новых слов, до сих пор употреблявшихся лишь на греческом и церковно-славянском языках. Английский язык ждет своего титана, который переведет литургические книги на английский язык подобно тому, как ~~архиепископ~~ Алексий фон-Мальцев перевел их — на немецкий. С исчезновением раскола и созданием **единой церкви** в Америке нужно думать, воцарится та здоровая атмосфера, которая поддержит развитие американской молодежи в истинно православном духе.

ОТ ЖУРНАЛА „ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ"

Пожертвования: Еп. Феодор — 10.00; Н. В. Штембер — 10.00; В. М. Левин — 10.00; А. Шерешович — 10.00; Сестричество Жен-мироносиц при Св. Георгиевском Соборе в Чикаго — 20.00; от Завирухи (из Бриджпорта) — 5.00; от прихожан Св. Николаевского Собора в Нью-Йорке (сбор о. Инокентия Семова) — 27.49; через А. Г. Торп, по книжке — 10.00; через Тетюкевича, по книжке — 5.55; через Ольгу Штембер, по книжке — 14.75; Членский взнос от Вл. Феодора — 1.00; от прихожан Св. Георгиевского Собора в Чикаго (через о. Белкевича) — 18.00; Свято-Покровское Сестричество в Чикаго — 36.00; через о. Ф. Кочетова из Мильвоки — 15.00; В. М. Левина — 1.00; Н. В. Штембера — 1.00; прот. С. Ковальчук — 3.00; Ольги Штембер — 1.00; Архиепископ Макарий (по книжке) — 10.00; о. Иосиф Гавриляк — 10.00; Редакция „Единая Церковь" приносит слубокую благодарность всем жертвователям на дело духовного объединения и просвещения русского народа в Америке.

Святейший Патриарх Алексий благословил нас на дело объединения всех православных русских людей „в единую, соборную, апостольскую церковь". По мере своих сил мы являемся голосом русских в Америке и потому просим: помогите осуществить великое духовное дело, возложенное на нас Русской Церковью. Все, кто сучувствуют этому делу собирайте пожертвования, подписывайтесь сами и помогайте объединить духовно всех русских в Америке.

Редакционная Комиссия:
Епиской Феодор, С. И. Гусев-Оренбургский, В. М. Левин, И. М. Левин, Н. В. Штембер.

Обложка и концовка худ. Иосифа Левина.

Состав членов **Учебно-Просветительного Отдела: Епископ Феодор** (председатель), С. И. Гусев-Оренбургский (секретарь), архимандрит **Борис Бурден** (заместитель председателя), В. М. Левин, И. М. Левин, Н. В. Штембер.

Подписка на каждые 4 выпуска — $1.50 **Цена отдельного выпуска — 40 центов.**